

Глава 416 Исцеление "Хонмэй, ты говоришь, этот человек еще жив?" В середине прохода Хуан Инь скрутила голову и попросила Хон Мэя, который осторожно шел.

Хонмэй остановилась в своих треках и повернулась, не в состоянии сказать с уверенностью в своем тоне: "Это само собой разумеется, это более ста человек, вы когда-нибудь видели кого-нибудь еще живым"?

"Но..." сказал Хуан Инь с нахмуренным видом, "Я всегда чувствую, что человек отличается от других, и может быть... случится чудо". Говоря это, игривое лицо Хуан Инь покраснело, и она смутно вспомнила ситуацию, когда Чэнь Фэн вышел из ведра с ванной голым и раскачал своего сильного Сяо Фэна.

"Хм, желтая пеночка, похоже, что ты весной". Хон Мэй посмотрел на застенчивый красный цвет лица Хуан Ина и не мог не хихикать.

Хуан Инь повесила голову и отругала низким голосом: "Хонмэй, ты ищешь драки!" Сказав это, он предпринял несколько шагов, чтобы наверстать упущенное, и протянул руку помощи, чтобы нанести удар.

Красная Слива игриво ускорила его темп, и вскоре к двери в конце прохода подошел желтый пеночек с ее застенчивостью.

"Боже, почему Мастер-Анcestor не закрыл дверь на этот раз?" Две дочери приходили сюда не в первый раз, каждый раз, когда Хозяин Дворца цветов брал в плен человека и бросал его сюда, именно они приходили забрать тело.

Достаточно сказать, что весь Дворец цветов, единственные люди, которые знали секреты здесь, кроме Сотни Мастеров Дворца цветов, были только двое из них.

В прошлом дверь всегда была закрыта каждый раз, когда я приходил сюда, но сегодня это было действительно исключение. Дверь была широко открыта и внутри не было ни звука.

"Зайди внутрь и посмотри". Красная Мэй и Хуан Инь смело схватились за дверь.

Потом они увидели невероятное. На кровати хозяина сидел молодой человек на коленях, медитировавший с закрытыми глазами. Но Мастер, которого они всегда боялись в течение многих лет, сидел мирно на земле, с его истинной сущностью распространяется вокруг него, как будто он исцеляется.

"Что происходит?" Две девушки, Хуан Инь и Хон Мэй, посмотрели друг другу в глаза и увидели невероятное.

Этот человек не умер! И Мастер не сумасшедший!

Не смея издавать ни звука, они вдвоем слегка отступили в угол стены ворот и тихо ждали, пока они очнутся от медитации.

Прошло еще полчаса, и Чен Фенг первым открыл глаза.

После медитации в течение столь долгого времени, истинный ци, который он только что потерял, почти восстановился, и даже его выращивание имело тенденцию к возвращению на четвертый уровень выращивания.

Для Хуан Ина и Хун Мэя, Чэнь Фэн уже чувствовал их, когда они пришли, но так как он не чувствовал никакой враждебности, он не заботился о них тоже. Но в этот момент, с тех пор как он проснулся, он все еще доброжелательно улыбался.

Этот смех заставил Хуан Инь покраснеть, и она укусила губу, опустив голову и не разговаривая.

Через мгновение красавица средних лет тоже открыла глаза, над ней возвышалась величественная аура.

"Приветствую, хозяин!" Две девушки отдали салют в унисон, и их изящное телосложение было очень привлекательным.

"Ну, вот ты где. Красавица средних лет кивнула: "Теперь ты жди на стороне". После того, как она это сказала, ее взгляд устремился на Чена Фэна, который сидел на кровати.

В этот момент Чэнь Фэн все еще носил простыню, из-за присутствия двух девушек, Хуан Инь и Хун Мэй, у Чэнь Фэна не было возможности переодеться в запасную одежду в руке у него на складе.

Под листьями уже лежит оригинальный саблезубый Сяо Фэн, на данный момент уже не только мужской ветер.

"Спасибо, сэр, что спасли меня!" Женщина средних лет встала и грубо поприветствовала Чена Фэнга. При ее движениях угол короткой юбки слегка приподнят, раскрывая смутно черный цвет.

Для Чен Фэн, женщина средних лет не осмелилась быть ни капельки бездельничать. Превосходная алхимия, показанная Чен Фэн в одиночку было достаточно, чтобы заставить ее положить все ее полки для сцены Первого Младенца.

Чен Фэн засмеялся: "Просто каждый берет то, что ему нужно, и я надеюсь, что вы не забудете свое первоначальное соглашение".

"Это естественно". Женщина средних лет уже заметила, что она голая, и волной руки длинная рубашка была занавешена драпировкой на ее тело, прикрывая почти обнаженную нижнюю часть тела.

"Как только я позабочусь о последнем, сэр может войти в Дворец Сотни Цветов в Духовной Стране Вены." Так сказала женщина средних лет.

Затем, во главе с красавицей средних лет, Чен Фэн наконец-то вышел из середины этого пространства.

Место, где появился Чен Фэнг и другие, все еще находилось в Большом зале Сотни Цветочного Дворца.

В этот момент Владыка Дворца Сотни Цветов еще не ушел, все еще стоя напротив стены с лицом, полным сомнений в себе.

Когда внезапно появилась красавица средних лет, Мастер Дворца цветов в одно мгновение оказался на удивление безответственным.

Я не ожидал, что хозяин, который был так глубоко отравлен, выйдет, и, глядя на нее в отличном настроении, казалось, что яд любовного цветка был вылечен.

"В связи с этим, я все еще должен поблагодарить господина Чэнь Фэна." Красавица средних лет кратко рассказала о некоторых вещах, которые произошли внутри. В то время, хотя она эмоционально контролировалась ядом любовного цветка, ее разум был все еще ясен, и каждый шаг Чэнь Фэн запомнился ему.

К тому времени, как он вышел, Чен Фэн уже из уст красавицы средних лет понял общую ситуацию Дворца цветов.

Красавица средних лет была предыдущим мастером Дворца Сотни Цветов, названного Хуа Цяньнин, и была настолько могущественна, что культивисты Облачных Драконьих гор называли ее Королевой Цветов. Нынешний хозяин Дворца Сотни Цветов - ученик Королевы Цветов Хуа Цяньнина по имени Ли Линь Носорог, который не слаб в таланте.

В устах своего хозяина, Ли Линьшина, хозяина Дворца Сотни Цветов, было известно, что Чэнь Фэн был могущественным алхимиком, и даже его собственный хозяин стыдился своей неполноценности, а его удивление было еще более велико. Узнав об условиях Чэнь Фэн, она вообще не колебалась, и с небольшой волной руки позволила Хуан Инь и Хун Мэй привести Чэнь Фэн в Духовную страну вэйнов.

Для секты дружба с могущественным алхимиком была определённо верной вещью. Ли Линсяо, который сам был мастером алхимии, понимал это тем более ясно.

Две дочери взяли заказ и вывели Чэнь Фэна из главного зала, направившись прямо на место Духовной Вены.

В центре главного зала осталась только пара учителей и учеников, Хуа Цяньнин и Ли Линь Носорог.

Пара смотрела друг на друга, их лица были наполнены пост-апокалиптической радостью.

"Носорог", это были тяжелые несколько лет для тебя. Когда я увидел ее в первый раз, она была хорошей девочкой, и ради своего яда ей пришлось вынести такое презрение....." тон Хуа Цяньнина был очень превратным и горьким.

"Ты... ты все об этом знаешь?" Ли Линсяо в сюрпризе спросил: "Я никогда не говорил тебе раньше ах".

Хуа Цяньнин с любовью улыбнулся: "Думаешь, я не знаю, если ты мне не скажешь? Может, я и бредил, но в глубине души я это хорошо знаю. Я принял близко к сердцу, что Хуан Инь и Хун Мэй разговаривают друг с другом".

"Эти две девушки, с набитыми ртами, как они могут говорить что угодно." Ли Линсяо сказал раздраженно.

"Они тоже о тебе заботятся". Хуа Цяньнин с улыбкой сказала, что Ли Линь Носорог не злится.

Ли Линь Носорог засмеялся: "Это здорово, Мастер вернулся, и я наконец-то не хочу делать такие плохие вещи". Хозяин, я объявлю о вашем возвращении в Секту". Сказав это, Ли Линь Носорог радостно обернулся и вот-вот выйдет из главного зала, как ребенок, который получил хорошую оценку и хотел показать ее родителям.

"Стойте!" Хуа Цяньнин поспешила потянуть собственного ученика и сказала прямо: "Я не должна ничего сливать о моем возвращении к нормальной жизни".

Ли Линь Носорог нахмурился и молча ждал следующего.

"Кто именно тот человек, который отравил меня, мы еще не выяснили. Просто Хозяин воспользовался этой возможностью, чтобы поймать этого человека!" Хуа Цяньнин сказал хриплым тоном.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/883855>